

И.М. Комаров

Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений

Криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в качестве криминалистического понятия впервые была введена в научный оборот В.К. Гавло и В.А. Образцовым в 1982 г. [1, с. 109–118; 2, с. 59–61]. В работах В.К. Гавло эта характеристика получила наибольшее развитие как компонент криминалистической методики расследования преступлений. По своему характеру она наряду с криминалистической характеристикой подготовки, совершения и сокрытия преступлений является фундаментальной составной частью методики расследования отдельных видов преступлений, отражающей его перспективную направленность с содержанием закономерностей механизма предварительного расследования и судебного следствия в границах с момента возбуждения уголовного дела или предварительной проверки материалов в ходе досудебного производства (рассмотрение сообщения о преступлении и т.д.) и до его последующего разрешения по существу, т.е. до решения задач уголовного судопроизводства в ходе судебного разбирательства дел.

Определяя основные компоненты криминалистической характеристики расследования, В.К. Гавло верно считает, что ими в целом являются «следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапе, система следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий и тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования» [3, с. 29].

С учетом того, что типовая криминалистическая характеристика расследования представляет собой единое целое, объединяющее систему знаний о том, как раскрывать, расследовать и предотвращать преступления в ходе досудебного и судебного производства, закономерно возникают вопросы, какие связи и отношения существуют между частями ее содержания, и в первую очередь с криминалистическими операциями, и что собственно дает криминалистическая характеристика расследования процессам планирования, органи-

зации и проведения криминалистических операций в ходе досудебного производства?

Ответы на эти вопросы следует искать в установлении связей и отношений в системе «криминалистические операции и криминалистические ситуации».

Рядом криминалистов криминалистические ситуации определяются в качестве совокупности условий, в которых в данный момент осуществляется досудебное производство, т.е. как обстановка, в «которой протекает доказывание» [4, с. 630]. Такой взгляд на это криминалистическое понятие нам кажется не вполне точным. Необходимо различать криминалистическую ситуацию (обстановку) досудебного производства по расследованию конкретного преступления определенным субъектом доказывания и криминалистическую ситуацию как категорию криминалистической науки.

Неповторимость конкретного досудебного производства по уголовному делу связана с множеством индивидуальных факторов и условий, в том числе с определенной характеристикой личности субъекта доказывания, сложившейся на основе его опыта, интеллекта, характера, специализации, прочих особенностей. В совокупности они и определяют конкретную криминалистическую ситуацию досудебного производства. Для нее невозможно разработать криминалистические рекомендации по применению тех или иных приемов, так как невозможно учесть все факторы и условия, возникающие в каждом отдельно взятом досудебном производстве. Если все же попытаться идти по данному пути, то это будет уже не криминалистика, а паракриминалистика, о которой верно писал А.М. Ларин [5].

Мы разделяем точки зрения О.Я. Баева, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина и других криминалистов, утверждающих, что криминалистическая ситуация как категория науки криминалистики есть не что иное, как модель главным образом информационного характера, типичных криминалистических ситуаций досудебного производства. Информационный характер является одной из главных особенностей криминалистических ситуаций, так как «отражает криминальные ситуации, образующие пре-

ступления» [6, с. 92]. Отношение к криминалистическим ситуациям как к моделям позволяет воспринимать лишь наиболее значимые и типичные признаки и свойства тех криминалистических ситуаций конкретного досудебного производства, моделью которых они являются, и использовать в расследовании конкретных уголовных дел.

По своему содержанию типичные криминалистические ситуации выступают своеобразными теоретическими моделями, которые позволяют правильно ориентироваться в сложившемся положении вещей в общем и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы расследования, обеспечивающие собирание недостающей фактической информации по делу. В их основе лежат такие главные показатели, как наличие (отсутствие) типичной исходной информации, сведений о фактических и иных данных по досудебному производству, сориентированных на типовую криминалистическую характеристику отдельного вида (группы) преступлений. Поэтому раскрывать содержание криминалистических ситуаций необходимо через определение их информационной структуры. Выявляя информационную структуру криминалистической ситуации, можно сказать, что она состоит из данных, относящихся к типовой криминалистической характеристике вида (группы) преступлений и проявляющихся по ходу досудебного производства, показывая тем самым, какие из них известны (неизвестны) на первоначальном этапе, установлены (не установлены) в ходе досудебного производства, каково их сочетание и значение для определенных задач досудебного производства. Особо следует акцентировать внимание на влияние криминалистической ситуации на формирование криминалистической характеристики расследования преступлений, отражающей сведения об обстановке, в которой выявлено преступление и возбуждено досудебное производство, проводятся процессуальные и непроцессуальные действия, применяются криминалистические средства, приемы и методы для достижения задач досудебного производства.

Подобное понимание информационной структуры криминалистических ситуаций соответствует системно-генетическому подходу к объяснению сложных исследований различных явлений и, на наш взгляд, точнее определяет основу и поле нахождения в них фактических и иных сведений как результат и факт их образования.

Информационная структура криминалистических ситуаций, полагаем, включает в себя

следующие компоненты: 1) следственные и оперативно-розыскные данные о способе, механизме, личности субъекта преступления, объекте и предмете преступного посягательства, личности потерпевшего, обстановки, мотиве, цели и других обстоятельствах расследуемого события; 2) следственные и оперативно-розыскные данные о расследуемом событии в целом; 3) наличие доказательств о расследуемом событии и его отдельных обстоятельствах; 4) данные о возможной инсценировке расследуемого события; 5) сведения о противодействии следствию со стороны заинтересованных лиц; 6) сведения о возможных источниках получения фактических и иных данных; 7) информация об обстановке, в которой выявлено, возбуждено уголовное дело, начато расследование и проводятся первоначальные следственные действия и иные действия; 8) данные об обстановке, в которой ведется расследование после производства первоначальных следственных и иных действий; 9) данные, затрудняющие расследование, как следствие своеобразия обстановки и условий по обнаружению и сохранению отдельных доказательств [7, с. 225–226].

На этот счет существуют и другие точки зрения [8, с. 129–138]. Систему этих компонентов можно считать самой общей теоретической моделью криминалистических ситуаций, применимых в досудебном производстве по расследованию любого преступления. Отсюда криминалистическую ситуацию можно определить как информационную теоретическую модель, познание которой обеспечивает субъекту доказывания возможность выбора приемов, способов и методик для решения задач в типичных криминалистических ситуациях досудебного производства.

Иными словами, эта теоретическая модель исходя из характера научной абстрактности содержащихся в ней компонентов позволяет сформулировать субъекту доказывания в самом общем выражении «программу деятельности, направленную к решению определенной задачи» [9, с. 109].

Программа деятельности по расследованию преступлений на основе метода аналогии позволяет применить типичные модели криминалистических ситуаций любого вида (группы) преступлений, схожих по своей информационной структуре с вышеприведенной информационной системой. При этом субъект доказывания может абстрагироваться от отдельных компонентов ситуации, но лишь при определенных условиях: если они не характерны для расследования вида

(группы) преступлений. Например, для досудебного производства по расследованию самовольного оставления части (места службы) военнослужащим нетипичным является такой компонент информационной структуры криминалистических ситуаций, как данные о возможной инсценировке расследуемого события. Поэтому этот компонент при построении типичных теоретических моделей криминалистических ситуаций в досудебном производстве по расследованию самовольного оставления части (места службы) или дезертирства может быть опущен. Определяющим критерием в этих обстоятельствах является относимость компонентов к процессу досудебного производства. Более высокая степень конкретности этого знания предоставляет субъекту доказывания возможность формулирования типичного алгоритма решения той или иной задачи досудебного производства, т.е. программы деятельности, «содержащей полный перечень всех необходимых действий и их последовательность» [9, с. 109].

Возникают вопросы: каков механизм этой деятельности и как им следует пользоваться для достижения поставленных целей? Криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений подсказывает субъекту доказывания своим содержанием что и где надо искать, каковы следы-последствия содеянного и т.д. Она же содержит знания о типичных материально фиксированных и идеальных следах вида (группы) преступлений. Их закрепление в качестве уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации возможно посредством достижения системной задачи (системы целей), что при проверке следственной версии обеспечивает спланированная, организованная и примененная в процессе досудебного производства криминалистическая операция. Ее характер и содержание через указанную задачу (цели) определяются типичной теоретической моделью криминалистической ситуации, которая на основе своей информационной структуры «подсказывает», какие процессуальные и непроцессуальные действия необходимо провести и какова должна быть их последовательность.

Например, типовая криминалистическая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 337, 338 УК РФ, своим содержанием определяет системную задачу: розыск и задержание военнослужащего, совершившего самовольное оставление части (места службы) или дезертировавшего из части (места службы). Одной из системы целей, позволяющих решить указанную системную задачу посредством проведения методико-криминалистиче-

ской операции, является изучение личности военнослужащего, цели и мотива совершенного им преступления. В условиях благоприятной типичной криминалистической ситуации на первоначальном этапе расследования достижение указанной цели делает возможным получение уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информации следующего рода:

1) о личности лица, уклонившегося от исполнения обязанностей военной службы, по методу «словесного портрета» с указанием его одежды, а также предметов, находящихся при нем;

2) об обстоятельствах, при которых скрылся военнослужащий; его поведении накануне побега; мыслях, высказываемых перед совершением преступления; жизненных планах на ближайшее время; о гражданской профессии и специальности военнослужащего; о населенных пунктах, где он ранее проживал, а также о предприятиях и учреждениях, где он раньше работал, о прошлых связях; о связях до совершения преступления; о вещах и предметах, которые были взяты при побеге (одежда, продукты, транспортные средства, оружие и пр.); об образе жизни военнослужащего, его привычках, навыках;

3) о психическом здоровье военнослужащего, покинувшего воинскую часть (место службы).

Указанная информация может быть получена на основе следующего алгоритма процессуальных и непроцессуальных действий субъекта доказывания: допросов командиров (начальников) и сослуживцев разыскиваемого военнослужащего; допросов родителей и родственников военнослужащего по отдельным поручениям субъекта доказывания; запросов субъекта доказывания о необходимых сведениях относительно разыскиваемого в соответствующие государственные и негосударственные учреждения и предприятия.

Значимость криминалистических ситуаций для планирования, организации и проведения криминалистических операций в процессе досудебного производства определяется не только возможностью «задать» или «подсказать» субъекту доказывания необходимую программу деятельности, содержащую полный перечень всех необходимых действий и их последовательность, но и тем, что они могут изменять системы целей и задач расследования как полностью, так и частично. Если, например, взять вышеприведенную систему целей методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего, совершившего

уклонение от исполнения обязанностей военной службы, то его задержание после достижения таких целей указанной операции, как изучение события преступления по результатам осмотра места происшествия и изучение личности военнослужащего, цели и мотива преступления, изменяет криминалистическую ситуацию, снимает цели операции, связанные с изучением его связей, получением желаемой информации о его личности и связях, познанием поведения после совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы и его предполагаемых путей следования.

Таким образом, связи и отношения между криминалистическими ситуациями и криминалистическими операциями в системе криминалистической характеристики расследования можно определить как систему «типовая криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений – криминалистическая ситуация – криминалистическая операция – субъект доказывания». Криминалистические ситуации в этой системе на основе прямых вероятностных связей выступают фактором, определяющим содержание криминалистических операций. Криминалистическая характеристика преступлений здесь играет опосредованную информационную роль.

Системные задачи (системы целей) и содержание криминалистических операций в приведенной системе в значительной степени зависят от характера криминалистических ситуаций и в первую очередь от характера, основанного на сущности разделов, составляющих систему криминалистики.

Мы полагаем, в связи с этим можно говорить о криминалистических ситуациях технического, тактического и методического характера. Этот вывод основывается на рассмотренной нами ранее классификации криминалистических операций, где шла речь о технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических операциях.

В криминалистике отчасти уже высказывались схожие мнения. Так, А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков указывают на возможность изучения криминалистических ситуаций как в разделе криминалистической тактики, так и разделе методики расследования отдельных видов преступлений [10, с. 134], однако какого-либо обоснования этому сделано не было.

Наши взгляды на технико-криминалистические ситуации близки точке зрения В.А. Снеткова, который рассматривает их в качестве частных по отношению к криминалистическим ситуациям, оказывающим влияние на деятель-

ность субъекта доказывания по применению технико-криминалистических средств при работе с вещественными доказательствами [11, с. 16]. Уточняя приведенную точку зрения, можно сказать, что технико-криминалистические ситуации определяют характер деятельности субъекта доказывания по решению частных системных задач технико-криминалистических операций.

В основе определения тактического характера криминалистических ситуаций лежат степень и противодействие, оказываемое процессу досудебного производства, а также, как верно замечает О.Я. Баев, «обусловленные этим отношения, складывающиеся между следователем и субъектом – носителем информации, интересующей следователя» [12, с. 108].

О тактико-криминалистических ситуациях как разновидности криминалистических ситуаций пишет И.Ф. Герасимов. Он считает их «основной разновидностью следственных ситуаций применительно к тактике отдельных следственных действий» [13, с. 18].

Методический характер криминалистических ситуаций на каждом этапе досудебного производства определяется уголовно значимой доказательственной и ориентирующей информацией, обуславливающей направленность и возможность досудебного производства [14, с. 224–232].

По нашему мнению, в одной отдельно взятой криминалистической операции криминалистическая ситуация может быть технической, тактической и методической. Это связано с выполнением системной задачи (системой целей), которую данная криминалистическая операция решает, и сложностью фактических обстоятельств, возникающих в процессе досудебного производства.

Например, методический характер криминалистической ситуации для методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего, совершившего уклонение от исполнения обязанностей военной службы, во всяком случае на ее первоначальном этапе, определяется следующими обстоятельствами: известен военнослужащий, который, судя по типичной исходной информации, совершил самовольное оставление части (места службы). Разрешая эту ситуацию, необходимо установить, действительно ли этим военнослужащим совершено указанное преступление, содержит ли это деяние необходимые элементы преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, а также все обстоятельства, требуемые по смыслу ст. 73 УПК РФ.

В процессе указанной методико-криминалистической операции при проведении определенных процессуальных действий субъект доказывания может столкнуться с криминалистической ситуацией тактико-криминалистического характера. Она может быть благоприятной и неблагоприятной. Например, объективные показания непосредственного командира разыскиваемого военнослужащего отражают благоприятную криминалистическую ситуацию тактического характера, которую, например О.Я. Баев, в самом широком смысле определяет так: «субъект обладает искомой информацией, адекватно ее воспринял, желает и может также адекватно воспроизвести ее следователю» [12, с. 108].

Технического решения требует криминалистическая ситуация в методико-криминалистической операции по розыску и задержанию военнослужащего в том случае, если в ходе проведения розыскных мероприятий будет обнаружен обезображенный труп человека, предположительно относящийся к разыскиваемому военнослужащему, что требует проведения необходимых идентификационных действий и последующего следственного действия – предъявления для опознания. В таком случае, видимо, должна идти речь о технической криминалистической ситуации.

Криминалистами также подмечено (А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков и др.), что сложные тактико-криминалистические ситуации, их оценка и разрешение возникают и при производстве отдельных следственных действий и криминалистических операций. Неправильный анализ и оценка фактических обстоятельств в ситуациях не позволяют рассчитывать на успех применения и следственных действий, и указанных операций. Как при производстве следственных действий, так и при проведении операций складываются определенные криминалистические ситуации, но по содержанию и направленности они различны. Криминалистические ситуации, возникающие в рамках проведения определенных следственных действий и операций, характеризуют сложившиеся локальные обстановки главным образом с тактических позиций. Информационная основа таких положений согласуется с локальным характером их роли. Должным образом оцененное своеобразие содержания обуславливает выбор наилучшей тактики одного или нескольких действий с целью успешного решения стоящих перед ними задач. Такие ситуации практически не связаны с характером и особенностями преступлений. Поэтому их предложено именовать ситуация-

ми следственных действий и ситуациями криминалистических операций. С этим следует согласиться.

Важно при этом учесть, что тщательный анализ содержания криминалистических ситуаций предоставляет субъекту доказывания возможность планировать, организовывать и проводить необходимые криминалистические операции, обусловленные именно этими ситуациями, их информационным содержанием.

Следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах, как было отмечено, наряду с криминалистическими ситуациями являются важным компонентом криминалистической характеристики расследования. В ней криминалистическая операция будет выступать как комплексный способ решения задач досудебного производства.

Проверка версий, как утверждает А.М. Ларин, состоит в целенаправленном и целесообразном, т.е. эффективном, собирании доказательств [15, с. 155]. Представляется правильным при проверке следственных версий посредством криминалистических операций выделять два этапа: мыслительную деятельность, т.е. предварительную логическую обработку субъектом доказывания выдвинутой следственной версии и его практическую деятельность – организацию и проведение запланированной криминалистической операции.

Криминалистические операции связаны со следственными версиями способами достижения сложной (системной) задачи досудебного производства.

Следующим компонентом криминалистической характеристики расследования является система следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий.

Фактически это система способов собирания, исследования и оценки доказательств, о которой писал С.А. Шейфер [16, с. 45–60].

Связи и отношения в криминалистических операциях и системе способов собирания, исследования и оценки доказательств определяются криминалистическими ситуациями. Они, как отметил Л.Я. Драпкин, в соответствии с принципами кибернетики и теории ситуационного управления из относительно ненадежных элементов (отдельные процессуальные и непроцессуальные действия) сформируют надежную подсистему – криминалистическую операцию [17, с. 31].

Таким образом, связи и отношения между следственными и организационно-техническими мероприятиями и криминалистическими

операциями в системе криминалистической характеристики расследования можно определить как систему «Типовая криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений – криминалистическая ситуация – следственная версия – следственные и организационно-технические мероприятия – криминалистическая операция – субъект доказывания».

Вышеизложенное приводит нас к следующим выводам:

– характер криминалистических ситуаций и следственных версий досудебного производства непосредственно указывают субъекту доказывания на содержание криминалистических операций, в меньшей степени они корректируют их системные задачи (системы целей);

– системы следственных и организационно-технических мероприятий с учетом характера криминалистических ситуаций и следственных версий непосредственно формируют

содержание проводимой по делу криминалистической операции.

Наши выводы близки к выводам Л.Д. Самыгина, исследовавшего процесс расследования преступлений как систему деятельности. «Постановка задачи, – писал он, – лишь слегка намекает на пути ее решения. Прямые рекомендации насчет целесообразных методов и средств предлагает криминалистическая характеристика расследования вида (группы) преступлений, особенно теперь, когда есть возможность предложить даже алгоритм решения определенной задачи (криминалистические операции. – И.К.)» [18, с. 57].

Установленные связи и отношения, полагаем, играют важную роль в процессах моделирования криминалистических операций для практического применения их субъектом доказывания в процессе досудебного производства.

Литература

1. Гавло В.К. О понятии, значении и задачах методики расследования отдельных видов преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982.
2. Гавло В.К. Криминалистический механизм преступления и его значение в расследовании / Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982.
3. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1988.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд. М., 2001.
5. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: Научно-практическое и учебное пособие. М., 1996.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Калининград, 1997.
7. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997.
9. Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1977.
10. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
11. Снетков В.А. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия / Следственная ситуация. М., 1985.
12. Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методологическая сущность // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: Материалы международной конференции. М., 2002.
13. Герасимов И.Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981.
14. Баев О.Я. Основы криминалистики. М., 2001.
15. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976.
16. Шейфер С.А. Следственные действия. М., 1981.
17. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.
18. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.